

У каждого из десяти детей на шее была повязана полоска ткани, к нижней части которой была прикреплена деревянная коробка, накрытая маленьким стеганым одеялом.

Среди них Сун Шилю была самой взрослой, хотя она только недавно приехала в город и впервые столкнулась с таким большим мероприятием, на нее была возложена важная миссия, от чего ноги ее дрожали от волнения.

- Двое молодых господ должны... должны держаться поближе ко мне и ни в коем случае не потеряться.

Хотя Гу Инь позже вернула ей договор купли-продажи, Сун Шилю все еще считала себя их служанкой и отказывалась менять обращение.

Ее речь еще не закончилась, как Гу Е уже разделил людей на пары:

- Первая группа, налево. Вторая группа, направо... После продажи, вернитесь и пополните запасы.

По велению его маленькой руки дети разошлись в указанном направлении и немедленно приступили к продажам. В конце концов, осталась группа Гу Е и Сун Шилю, и он повел ее в толпу.

- Вкусный и доступный ледяной напиток... Охлаждает и освежает!

- Ледяной напиток, холодный и приятный! Вкусный и не дорогой!

Голоса детей, рекламирующих товар, разносились среди толпы. Сун Шилю краснела от стыда, думая о том, что она должна была вести двух юных господ, но даже более застенчивый молодой Ву Ань оказался более смелым в этом, чем она!

- Твоя очередь кричать, - Гу Е кивнул в ее сторону.

Сун Шилю глубоко вздохнула и тоже начала рекламировать.

Люди теснились у канала, плюс к этому жаркая погода утомляла до головокружения, но многие не хотели упускать этот ежегодный праздник. Внезапно услышав крики детей о продаже, многие спрашивали, что же продается. Ледяной напиток по семь монет за стакан не казался дешевым для обычных людей, но в тот момент не было альтернативы. Более того, многие привели с собой своих детей. Взрослые могли терпеть жару, но не желали видеть страдания своих детей, и учитывая, что две монеты за стаканчик можно было вернуть, многие, стиснув зубы, начали доставать серебро.

- Такой кислый, такой холодный! - покупатель, первым попробовавший напиток из кислых слив, вздохнул и тут же передал стакан ребенку.

Ребенок после первого глотка сразу заявил, что напиток настолько кислый, что зубы сводит, но он действительно освежает и утоляет жажду. Летний зной рассеялся, и он продолжал пить маленькими глотками.

Гу Е остроумно заметил:

- Напиток из сливы кислый, но напиток из бобов-мунг и молочный чай сладкие, давайте, купите еще одну порцию.

Какой ребенок не любит сладкое? Он с нетерпением посмотрел на своих родителей. Взрослые подумали, что в город они приезжают всего несколько раз в год, и были готовы потратить несколько монет. В толпе начали раздаваться вздохи «Какой холодный, как освежает», и дела у детей шли все лучше. Продав последние десять чашек из своего ящика, они бежали из толпы к ларьку Гу Инь, чтобы пополнить запасы.

Гонки на лодка-драконах еще не начались, а половина из пяти сотен подготовленных Гу Инь чашек уже была продана. Повар Сюй поспешно убрал некоторые пустые чашки обратно для мытья, а затем вернулся в ресторан, чтобы приготовить ингредиенты для Гу Инь, и принес ледяные напитки, которые приготовил управляющий Чжоу.

К полудню, когда гонки на драконах еще не закончились, все пятьсот чашек на лотке Гу Инь уже были проданы вместе с напитками. В это время было действительно жарко. Гу Инь, начавшая работать задолго до рассвета, уже не могла ждать, поэтому собрала своих работников, чтобы вернуться домой. Вместо них два ученика повара Сюя принесли на продажу новые холодные напитки, но без чашек с соломинками, поэтому они просто принесли несколько пустых чаш, чтобы клиенты могли пить прямо у ларька.

По возвращении в ресторан каждый обливался потом. Гу Инь поспешно схватила чашку ледяного молочного чая, в то время как горячие блюда, приготовленные управляющим Чжоу, уже были выставлены на прилавок.

Погода стояла жаркая. В ресторанах этой эпохи не было ни кондиционеров, ни вентиляторов, и от того, что люди сидели рядом, становилось еще жарче. Летом аппетит у людей ухудшается, поэтому пообедать чем-то наспех - не проблема, и в обеденное время в ресторане бывало не так много народу. А в этот день, из-за гонок лодок-драконов на канале в ресторане, кроме работающего персонала, никого не было.

Но Гу Инь не отдыхала. Едва переведя дух, она сразу же пошла на кухню начать делать холодную лапшу.

Сначала она замесила тесто, посолила его, накрыла влажной салфеткой и оставила на

четверть часа, чтобы оно отдохнуло, затем налила воду в миску, поместила тесто туда и многократно терла его, как при стирке одежды. Когда вода становилась молочно-белой, она фильтровала ее в другую большую миску и продолжала мыть до тех пор, пока вода не становилась чистой, оставляя желтоватый глютен. После промывки глютен отправлялся в пароварку, чтобы достичь идеальной эластичности и упругости.

Отфильтрованную воду оставили более чем на час. В этот период Гу Инь нарезала дикие травы и огурцы соломкой, а арахис измельчила в крошку. В это время к ней в кухню, слыша ее хлопоты, пришли помочь управляющий Чжоу и Ван-ши.

К тому времени мучная вода уже успела осесть. Гу Инь зачерпнула верхний слой чистой воды, размешала оставшуюся кашу ложкой, а затем выложила ее на большую плоскую тарелку, смазанную маслом, и пропарила. Тут начинается искусство контроля огня: как только лепешка начинает пузыриться и становится прозрачной, ее немедленно извлекают, меняя на следующую. Так, сменяя одну тарелку за другой, Гу Инь создала более сотни лепешек для холодной лапши.

После полудня суета на берегу канала по поводу соревнований на лодках-драконах стихла. Те, кто купили ледяные напитки, хотели вернуть стаканы в ларек, но там было только два ученика повара Сюя, которые, хоть и работали быстро, не успевали и обменивать стаканы, и продавать сливовый напиток. Без укрытий на пристани, где еще не разошлась толпа, ожидание в очереди становилось мучительным. Посетители вспомнили, что могут обменивать стаканы и в ресторане «Пища небес» на улице Вэньчэн, куда большинство и направилось. Ведь редко когда удается попасть в город, и мало кто захочет уезжать именно в полдень, предпочитая прогулки. А улица Вэньчэн, где расположена «Пища небес», считается центром городской суеты.

На перекрестке с улицей Вэньчэн можно было издали увидеть величественную и атмосферную вывеску. Даже неграмотный человек, спросив, легко найдет туда дорогу. Войдя внутрь, первым делом чувствуется прохлада — по углам стоят ящики со льдом, а в воздухе витает аромат разнообразных блюд, мгновенно пробуждая аппетит. Узнав о ценах, где большое мясное блюдо стоит пять монет за порцию, полумясное — три, вегетарианское — две, а также есть маньтоу и цветочные булочки в качестве основного блюда по ценам, как на улице, но меньшего размера, гости пришли к выводу, что цены вполне приемлемы. Тем более, попробовав ледяные напитки от Гу Инь, они получили представление о том, что, хотя в ресторане цены немного выше, чем на улице, зато качество и вкус на высоте, поэтому гости с удовольствием попробовали и другие блюда.

Позже Гу Инь и остальные принесли приготовленную холодную лапшу, которая стоила пять монет за большую чашку. Это холодное блюдо, смешанное с соусом, приготовленным лично управляющим Чжоу, с добавлением глютена, измельченного арахиса, соломки из огурца и диких трав, идеально подходило в жаркую погоду.

Поначалу посетители приходили только, чтобы вернуть чашки, но большинство из них решали остаться обедать. В помещении ресторана становилось все больше и больше людей, и вскоре вновь возникла ситуация, когда людей было столько же, сколько в день открытия, когда они буквально теснились друг у друга. Постоянные посетители из города также приходили, но, увидев толпу, не терялись: знали, что всегда могут взять еду с собой и вернуть контейнеры

позже.

Когда другие иногородние покупатели, которые никогда не покупали холодные напитки, случайно заглянули на улицу Вэньчэн, они обнаружили, что открылся новый ресторан. Это было нечто новенькое. Ведь даже во время Фестиваля лодок-драконов, когда в других местах тоже собиралось больше людей, чем обычно, нигде не было такой толпы. И как не стать любопытным, не попытаться узнать побольше? Как иначе можно считать, что ты действительно был в городе?

Узнав о доступных ценах и ошеломляющем разнообразии блюд, многие решали остаться. Увидев, сколько народу собралось, управляющий Чжоу отправился готовить новые блюда, а Гу Инь занималась приготовлением холодных закусок, паровых маньтоу и рулетов. С обеденного времени до вечера в ресторане не было свободных мест, и только когда стемнело и гости, не живущие в городе, отправились домой, в ресторане стало поспокойнее.

После ухода последнего гостя управляющий Чжоу закрыл двери ресторана, и рабочий день закончился. Сначала отпустили отдохнуть Сюй-ши, а Гу Инь, управляющий Чжоу и Ван-ши остались подсчитывать доходы. Гу Инь была самой занятой в ресторане, поэтому управляющий Чжоу и Ван-ши не позволяли ей участвовать в уборке, вместе считая возвращенные чашки и доходы. В итоге из пятисот чашек не вернули всего лишь более двадцати, что не считалось убытком, учитывая низкую цену, по которой их изготовил плотник Фэн.

Среди трех видов холодных напитков наименьшей популярностью пользовался молочный чай, проданный в количестве ста чашек, но он и стоил дороже, а также быстро портился, поэтому Гу Инь и готовила его меньше всего. Напитки из слив и бобов-мунг разошлись в количестве четыреста чашек, а позже два ученика повара Сюя продали еще двести порций у причала. Общая прибыль составила около двух лян. Гу Инь изначально рассчитывала за счет холодных напитков привлечь в ресторан посетителей, поэтому их прибыль была невелика по сравнению с основным доходом от ресторана.

После того как управляющий Чжоу закончил подсчеты, выяснилось, что прибыль от бизнеса составила около пятнадцати лян – это был самый прибыльный день с момента открытия. Услышав о такой прибыли, на лицах Ван-ши и управляющего Чжоу появились улыбки – не зря весь день так трудились.

Гу Инь также была счастлива, но не только из-за сегодняшней прибыли, а потому что это была успешная рекламная акция! С момента открытия «Пищи небес» заведение обрело известность в городе, но для клиентов из других мест его имя все еще звучало ново — хотя ранее волна популярности «Кондже старого господина Вэня» действительно привлекла многих посетителей издалека, лишь немногие готовы были приехать специально за одной тарелкой каши, и теперь, когда эта мода прошла, о ресторане знали еще меньше.

Но на этот раз, благодаря лишь стаканам для напитков, удалось привлечь внимание пятиста человек, не считая тех, кто последовал их примеру и заглянул в заведение из любопытства. Сколько потенциальных клиентов могут привести эти люди... Одна мысль об этом уже радует!

Когда они закончили подсчет доходов, Гу Е вернулся с улицы. Гу Инь как раз хотела его найти, и, увидев его, сказала:

- Я как раз собиралась дать тебе заработную плату, а где твои друзья? Их заработок тоже уже посчитан.

- Они все снаружи, я сейчас раздам, — ответил Гу Е, набив карманы своей одежды медными монетами и зажав в зубах список от управляющего Чжоу, в котором было указано, сколько каждый продал стаканов и сколько должен получить денег.

Эти дети были приведены по рекомендации Гу Е, и Гу Инь позволила ему заняться этим, а сама помогла Ван-ши с финальной уборкой. Взяв в руки тряпку и протерев два стола, она вдруг осознала неладное — этот мальчишка не умеет ни читать, ни считать!

Она бросила тряпку и вышла на улицу перед рестораном, где увидела нескольких детей разного роста и комплекции, тихо и спокойно стоящих в ряд. Когда Гу Е подошел, они начали поочередно звать его «старшим братом Е». Гу Е невозмутимо кивнул, положил медные монеты на землю и передал список Ву Аню, чтобы тот помог ему проверить списки и посчитать деньги.

Сун Шилю была номер один, Гу Е — номер два, а Ву Ань — номер три, так что они начали вызывать детей, начиная с номера четыре. Каждый, кого вызывали по номеру, выходил вперед за своими медными монетами. За продажу каждого двух стаканов они получали одну медную монету, тот, кто продал больше всех, смог заработать до тридцати монет, а менее успешные — около десяти. Для детей возможность заработать такие деньги, даже работая всего полдня и крича на улице, была поистине счастливым делом.

Когда они добрались до номера десять, подошел невысокий и пухлый мальчик, на полголовы выше Гу Е. Он неловко теребил руками край рубашки. Согласно списку, этот маленький толстячок продал всего десять напитков за утро, и ему следовало дать пять монет. Но Гу Е взял Ву Аня за руку и сказал:

- Номер 10, никакой зарплаты.

Лицо маленького толстого ребенка внезапно вытянулось, и он заплакал, надув губы.

Гу Е остался невозмутим и продолжил:

- Ты украл и съел лед, поэтому тебе не заплатят.

В их маленькой коробочке тоже был лед, но Гу Инь учитывала, что у детей мало силы, поэтому слой льда был тонким, достаточным, чтобы поддерживать холод внутри. Этот лед таял с утра до полудня, но ячейки для льда были герметичны, вода не выливалась и оставалась внутри. Когда они возвращали ящики, Гу Е проверял каждый: в каждом на дне был слой воды, только в ящике

малыша номер десять было пусто.

Лицо малыша покраснело от стыда, он сдерживал слезы, стараясь не плакать. Гу Е стоял как взрослый, заложив руки за спину. Он окинул взглядом всех выстроившихся в ряд детей:

- Моя мать сказала, что лед есть нельзя, я вам это говорил.

Конечно, есть лед можно, но он должен быть добыт из абсолютно чистого источника, и, естественно, такой лед дорог. Если бы действительно был такой хороший лед, Гу Инь не стала бы использовать его только как вспомогательное средство для охлаждения, ведь из самого льда можно сделать множество сладостей.

Но лед, который сейчас использует «Пища небес», был закуплен ранее вторым мастером Вэнем. О его характере говорить не приходится, если бы он действительно закупал лед, который можно употреблять, это потребовало бы значительных вложений. К тому же в этом городе мало кто мог позволить себе такой лед, и чтобы заработать на разнице в цене, нужно было бы отправлять его во внутренние районы. Из-за дороговизны транспортировки и потерь при доставке у второго мастера Вэня не хватило на это смелости, иначе он не был бы железным петухом. Поэтому он закупал самый дешевый речной лед, который добывали зимой на замерзших каналах. Если съесть такой лед, у людей могут возникнуть проблемы с желудком.

Гу Инь предупреждала детей не есть лед, Гу Е тоже подчеркивал это, поэтому он добавил:

- Если у вас заболит желудок, моя семья не будет платить.

- У меня крепкий желудок, он не заболит, — тихо возразил толстяк.

На самом деле, он изначально даже не собирался есть лед. Просто один клиент попросил напиток из кислых слив, и движимый любопытством малыш заглянул в свой деревянный ящичек. Он протянул руку и коснулся дна лотка со льдом, и напиток из кислых слив, который он держал в руке, тоже вылился на него.

Он вдохнул кисло-сладкий аромат, и слюни потекли ручьем. Зная, что остальные напитки в ящичке стоят несколько монет, он не осмелился их взять, лишь протянул руку за куском льда и положил его в рот... А потом, незаметно для себя, так увлекся поеданием льда, что даже забыл о необходимости продать напитки и вернуться за пополнением товара.

- Завтра тебе сюда приходить не нужно, - в конце добавил Гу Е.

Гу Инь заказала столько стаканов и маленьких ящичков, очевидно, не для продажи только на Фестивале лодок-драконов, а с намерением в будущем нанимать детей для помощи в разное время по улицам и переулкам.

Услышав это, тот толстячок не смог сдержать слез и умолял:

- Старший брат Е, я ошибся! Я больше так не буду, пожалуйста, не гони меня, ууууу...

Толстячок плакал так, что едва мог дышать. Среди детей нашлись те, кто с ним дружил, и они сказали:

- Старший брат Е, толстяк просто обжора, но на самом деле на него можно положиться...

Гу Е поднял взгляд, и тот ребенок тут же замолк. Но в конце концов Гу Е все же сказал:

- Хорошо, что ты понял, что нельзя воровать ледяные напитки. В этот раз простим.

Толстяк, словно получив амнистию, еще со слезами и соплями на лице, уже улыбался.

- Зарплату не дам, - Гу Е извлек из своего заработка две медные монеты и дал их ему, - Усердно работай.

Толстячок, держа в руках эти две монеты, принадлежащие Гу Е, покраснел еще больше и тут же пообещал:

- Спасибо, старший брат Е, в следующий раз я точно не буду так поступать!

Гу Е удовлетворенно кивнул, махнул рукой, чтобы все разошлись, и сказал прийти на следующее утро.

Гу Инь с открытым ртом наблюдала за всем процессом, и когда остались только свои, она наконец высказалась:

- Сяо Е, почему они все называют тебя старшим братом Е?

Ведь самому младшему из детей, толстяку под десятым номером, было уже семь или восемь лет!

Гу Е с некоторой гордостью задрал подбородок и ответил:

- Все они мои подчиненные.

Он обычно играл на улице и, естественно, встречал много детей. Не думайте, что борьба существует только между взрослыми. Дети тоже не шутят в своих схватках. Совсем как на

открытой площадке в конце улицы Вэньчэн, где дети любили играть в куджу и бороться. Там было много детей и мало мест для игр, поэтому, должно быть, случались драки.

Гу Е появился на улице Вэньчэн только после открытия «Пищи небес». Он был маленького роста и новеньким, поэтому изначальный король детей сразу не принял его, требуя называть себя старшим братом, прежде чем разрешить ему играть с ними. Как мог Гу Е это стерпеть? Он вызвал его на дуэль. Королю детей было десять, а ему всего четыре, и из-за раннего недоедания он был еще и маленького роста, так что разница в силе была очевидна. Но Гу Е не стал вступать с ним в прямую схватку, а просто начал водить его за нос. Даже не владея техникой дыхания, он уже мог заставить Ли-бутоу кружиться как юлу, а к тому времени он этому уже научился, так что обыграть десятилетнего мальчика для него было проще простого. Король детей гонялся за ним целый час и так и не смог даже каснуться краешка его одежды.

Гу Е внезапно стал новым королем детей, хотя некоторые все еще не признавали его, говоря, что он умеет только бегать и ничего больше. Но к тому времени Гу Е уже научился некоторым приемам рукопашного боя, и благодаря своей ловкости даже в честной драке с более старшими детьми не оставался в проигрыше. Потом его мать сказала, что надо нанять нескольких детей для помощи, и Гу Е с гордостью взялся за это дело. В те времена у детей не было карманных денег, и если взрослые давали им несколько монет на праздники, это считалось большой щедростью. Как только они услышали, что Гу Е может зарабатывать деньги, его статус стал еще более значительным, даже первоначальный король детей был им завербован и стал четвертым номером в команде.

Остальные члены команды были теми, с кем он и так хорошо ладил, они были честными и находчивыми. При разделении на команды Гу Е поставил Ву Аня и первоначального короля детей в одну команду, чтобы убедиться, что тот не устроит неприятностей на его глазах, а остальные следили друг за другом парами — как в случае с Десятым, который тайком ел лед, о чем ему сразу же тихо сказал Девятый. Он специально промолчал, чтобы в конце расчета обнародовать это при всех.

Он все еще говорил медленно, и когда размеренно довел свою речь до конца, Гу Инь снова удивилась, воскликнув:

- Я просила тебя найти нескольких друзей, с которыми ты хорошо ладишь, чтобы они разбились на пары и взаимно наблюдали друг за другом. Откуда ты взял остальное?

То, как он дождался времени расчета, чтобы свести счета с Толстяком № 10, а затем отдал ему часть своей зарплаты, можно было назвать истинным сочетанием строгости и милости!

Перед ней Гу Е не притворялся взрослым и с недоумением спросил, наклонив голову:

- Зачем учиться? Просто подумал сам.

- Как у тебя могла вырасти такая умная голова? — с восхищением воскликнула Гу Инь, погладив его маленькую голову.

Он послушно позволил ей это делать, и после того, как она закончила, сказал:

- Пять монет с № 10 должны быть моими.

Он знал, что его бабушка и управляющий Чжоу, управляющие передним залом и кухней, получали зарплату выше, чем другие, поэтому считал, что и он заслуживает больше денег.

- Будут твои, будут твои, - ранее Гу Инь планировала передать управление службой доставки, сформированной из детей, самой старшей Сун Шилю, но она действительно не могла сравниться с этим малышом; видя, что ее собственный ребенок справляется с делами лучше взрослых, Гу Инь почувствовала, что впредь ей будет гораздо легче.

Гу Е получил дополнительные пять монет и хихикнул, а затем отдал две монеты Ву Аню в качестве «платы за труд». Конечно, это было за его помощь в подсчете медных монет и проверке списков. Ву Ань не испытывал особой привязанности к деньгам, ведь он обычно ничего не тратил, поэтому сразу же отказался:

- Мне не нужно, сегодня я уже получил двадцать монет.

- Возьми это, - Гу Е великодушно сунул монеты ему в руку, - Когда я научусь читать и считать, я тебе больше не дам.

Только тогда Ву Ань принял монеты и, взяв его за руку, сказал:

- Тогда я научу тебя.

Фестиваль лодок-драконов прошел, но ярмарка в городе продолжалась семь дней подряд. В день Фестиваля те, кто не интересовался гонками на драконьих лодках, кто считал, что людей в городе слишком много, или кто не поехал в город по семейным обстоятельствам, теперь, скорее всего, тоже придут на ярмарку, чтобы присоединиться к веселью. Перед поездкой в город они часто спрашивали друзей, ездивших на Фестиваль, как они провели время, видели ли что-то новое и необычное, что стоит посетить в городе.

Раньше все было обычным, даже нечего порекомендовать, но на этот раз все было иначе.

- Обязательно нужно попробовать ледяные напитки из «Пищи небес», напиток из кислых слив и из бобов-мунг по пять монет за порцию, а вот молочный чай - десять монет. Ах, я взял с собой не так много денег, выпил только один напиток из кислых слив. Такой кисло-сладкий, холодный вкус, до сих пор помню, как он бодрит!

- Это всего лишь напиток из кислых слив, в деревне много кто умеет его варить, разве нет?

- Ты не понимаешь, в наш напиток просто добавляют немного черной сливы, максимум – сахар, кислый и разбавленный, что там вкусного? А там добавляют много чего, я и сам не могу все перечислить. К тому же знаешь, моя жена слабого здоровья, каждый год на гонках драконьих лодок ей становится плохо, а сегодня утром благодаря тому напитку она не испытывала дискомфорта!

- Ну это здорово, моя мать тоже плохо переносит жару, завтра тоже возьму ее туда.

- Ах, жаль, что я не попробовал тот молочный чай, слышал от людей рядом, что он очень ароматный и гладкий, только цена высока. В следующий раз, когда снова пойду в город, обязательно попробую!

Так они продолжали разговор, неизбежно переходя на тему других блюд из «Пищи небес». Будь то белые блюда или красные блюда, все они действительно вкусные и выгодные.

Поэтому на следующий день бизнес «Пищи небес» немного снизился по сравнению с Фестивалем, но все же был намного популярнее обычного. Особенно отдел доставки во главе с Гу Е, который продавал холодные напитки рядом с храмовой ярмаркой и помогал рекламировать «Пищу небес».

На протяжении семи дней подряд, ежедневная чистая прибыль ресторана «Пища небес» колебалась между десятью и пятнадцатью ляннами серебра. После небольшой волны прибыли Гу Инь выдала каждому сотруднику ресторана по ляну серебра в качестве праздничного бонуса, включая Гу Е, который руководил отделом доставки.

Внутри ресторана царил радостная и дружелюбная атмосфера, в то время как в «Зале Ханьсян» и «Ван Юэ Лу» настроение было не таким веселым. Оба заведения настроились бороться до последнего, особенно с целью подавить в зародыше «Пищу небес», которая только начала набирать популярность. Однако «Пища небес» не собиралась выпускать подарочные наборы к Фестивалю лодок-драконов, оставив конкурентам только друг друга в соперниках. За эти дни оба заведения распродали все свои подарочные наборы, но из-за низкой цены реальная прибыль оказалась невелика.

Конечно, в день Фестиваля посетителей в обоих заведениях было больше, чем обычно, но поскольку Ханьшань - это самый крупный городок в округе, и в других местах богатых людей было не так много, дела пошли лучше всего на двадцать-тридцать процентов.

Ранее, чтобы привлечь VIP-клиентов с предложениями по меню, оба заведения уже работали в убыток, надеясь вытеснить конкурента и затем восстановить свои финансы. Но так как оба были старинными ресторанами с непрочной основой, и «Пища небес» не вступала в соревнование, конкуренция продолжалась, и на Фестивале лодок-драконов победитель так и не был определен.

Никто не мог и не хотел отступать, оставалось только крепиться и переживать это. В «Ван Юэ Лу» младший управляющий Ли Чен был жестоко отруган Ван Дафу перед всеми служащими.

Ван Дафу уволил его с должности помощника управляющего и превратил в обычного официанта.

- «Пища небес» даже не думала выпускать подарочные наборы для Фестиваля лодок-драконов. Просто ты выдумал эту чушь и обманом заставил меня снизить цену на подарочную коробку! Если бы цена подарочной коробки не была снижена, сколько еще денег можно было бы заработать? - Ван Дафу был убит горем.

Ли Чен заверил:

- На этот раз я действительно получил неверные новости, и это также вина плотника Фэна. Он был хитер и намеренно подговорил меня! В следующий раз...

Ли Чен, улыбаясь, принимал все упреки и обещал исправиться, но Ван Дафу даже не стал слушать о каких-то «следующих разгах» и просто выгнал его. Теперь Ли Чен винил в своих неудачах Гу Инь и ждал удобного случая для мести.

В «Пище небес», благодаря наличию отдела доставки под руководством Гу Е, который работал четко и без лишних забот для других, Гу Инь уже задумывалась о новых способах заработка.

*Холодная лапша лянпи

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3764519>